

Более того, и концепцию Посошкова о необходимости снабжения ссудами торговли, и помощь торговцам в виде займов из государственных или кооперативных касс²⁴ — все это *expressis verbis* еще раньше предвидел Крижанич в своей «Политике», имея в виду предоставление торговцам выгодных займов (исключающих всякую лихву). Указывая при этом конкретно на такое пользование кредитами в более передовых западных странах,²⁵ Крижанич говорил о положительной роли так называемых «общих касс» («общая мошня или бурса»), основанных с помощью капитала заинтересованных купеческих кругов. Судя по этому, Крижанич первый пропагандировал формирование кооперативного капитала²⁶ в виде касс взаимопомощи в среде купеческого сословия, что позднее предлагал и Посошков.²⁷

В пятой главе «Книги» рассматриваются вопросы ремесла и художественных промыслов в России, считающихся важной хозяйственной отраслью (П., стр. 139—150). Посошков подчеркивает необходимость развития ремесла в интенсивном и экстенсивном направлениях, придавая при этом (так же как и Крижанич) важную роль государству, которое должно управлять развитием ремесла при помощи продуманных субсидий и оказывать поддержку неимущим ремесленникам.²⁸ Посошков настаивает на том, чтобы в Россию приглашались и нанимались на работу иностранные специалисты-ремесленники, что и было сделано во время преобразовательной деятельности Петра Первого. При этом Посошков, так же как и Крижанич, требует, чтобы иностранные ремесленники, приглашенные и работающие в России, обязательно обучали специальному мастерству молодых русских ремесленников.²⁹ В противном случае им не нужно разрешать выезд на родину или же их нужно выгонять из России с пустыми руками.³⁰

²⁴ П., стр. 138: «И хорошо бы в купечестве и то учинить, чтобы вси друг другу помогали и до нищеты никого не допускали. Аще своими деньгами не могут его оправить, то из царские бы зборные казны из ратуши давали им ис проценту на промысл, смотря по промыслу его, да бы никто промышленной человек во убожество великое от какова своего упадку не въходил».

²⁵ К., т. I, стр. 25: «Август царь раздаваше в заем пенязи своим подданником, без всякого раста и лихоинства: на добро обезпечение; рекши, на запись домов каменных, на общины, на заклады, на поруки. И тем есть взятгнул многие лихоемские грабежи и торговство дивно успособил и размножил. Тоже бы ся могла вяще удобно чинить в сем царству, з великою хвалою даря господаря».

²⁶ К., т. I, стр. 27: «В неких великих градах (Европы) держат торговцы наряжено между собою товарищество или дружину. И торговые свои пенязи держат все в одном месту скупно, и оно место ся зовет бурса, илити мошня. Аще кий болярин, или ин человек, принесет к ним своих пенязь много или мало, они примут тые пенязи в общую мошню, и дают му корысть от них: от ста рублей, еден рубель, или полтора, или два на год, а сами торгуют теми пенязми до срока. А когда человек запросит своих пенязь после срока, отдадут му е без отвлаки. Ащели им несть требы пенязь на торгование, примут единаково тые пенязи на соблюдение, али не дают корысти от них, но токмо отдадут е во всяко время, когда господарь запросит. А иногда есть треба, да покладник ним платит за соблюдение».

²⁷ П., стр. 138.

²⁸ П., стр. 148: «Такжде и в прочих мастерствах».

²⁹ П., стр. 143: «А будет кто иноземец приедет в Русь художник доброй мастерства имяниного и у нас в Руси небывалого, и таковому надлежит дать дом и отдать ему в научение человек десяток место или болши и учинить с ним договор крепкой, чтобы он тех учеников учил колежа и нескротно».

³⁰ П., стр. 143: «А буде кой иноземец, по древнему своему обыкновению иноземческому, будет шмонить, а о ученье учеников не радеть, но чтобы, денги выманив, за море уехать, и то ево лукавство и проводы мочно и в полугоде познать, то с чем он приехав, с тем и назад выслать его нечестно и чтобы он в Руси и у нас не шатался, дабы на то зря, впред для обману в Русь к нам не приезжали».